Раса Чепайтене

Культурное наследие

в глобальном мире

Вильнюс
Европейский гуманитарный университет
Институт истории Литвы
2010

УДК 719(100)
ББК 85.101(0)
Ч44

Рекомендовано к изданию:
Научным советом Европейского гуманитарного университета
(протокол № 53-3 от 23 марта 2010 г.);
Советом Института истории Литвы (протокол № 4 от 22 июля 2009 г.)

Рецензенты:
Юргис Бучас, профессор, директор Центра краеведчества
при Каунасском технологическом университете;
Едита Ряубене, доцент Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса

Перевод с литовского:
Мария Завьялова

EUROPEAN HUMANITIES UNIVERSITY
EHUTF TRUST FUND

Издание осуществлено при поддержке Трастового фонда
Европейского гуманитарного университета

Раса Чепайтене
Ч44 Культурное наследие в глобальном мире. – Вильнюс : ЕГУ, 2010. – 296 с.

ISBN 978-9955-773-40-5.

В книге исследуется широкое поле проблем, связанных с современным подходом к восприятию, охране и интерпретации культурных ценностей.

Издание предназначено специалистам по охране наследия и студентам, изучающим эту дисциплину, а также культурологам, историкам, антропологам, социологам, музееведам, специалистам по туризму и всем, интересующимся проблемами охраны культурного наследия.

УДК 719(100)
ББК 85.101(0)

ISBN 978-9955-773-40-5

© Р. Чепайтене, 2009
© ЕГУ, 2010

Содержание

Введение 5

I. Наследие, память, история 9

Лики культурной глобализации 9
Наследие – старый и новый феномен 17
Наследие в контексте исторической культуры 28
Памятник в эпоху наследия 40
Типология вандализма 54
Развитие аксиологии культурных ценностей 66
Наследие и идентичность 80

II. Развитие охраны культурного наследия 93

Предпосылки охраны культурного наследия 93
Формирование дисциплины 102
Парадигмы консервационных практик 117
Проблемы охраны исторического города 129
Охрана объектов нематериальной культуры 146
Интегральная охрана природного и культурного наследия 158
Индустрия наследия и ее критика 170

III. Проблемы интерпретации культурного наследия 182

Феномен интерпретации культурного наследия 182
Проблемы охраны и интерпретации археологического наследия 191
Индустриальное наследие и экомузей 205
Современный музей – между хранилищем и спектаклем 216
Тематический парк как симуляция прошлого 226
Подходы к интерпретации исторического города 236
Проблемы интерпретации «спорной» памяти 249

Выводы и прогнозы на будущее 263

Santrauka 273

Summary 275

Список иллюстраций 277

Список литературы и источников 279

Введение

Хотя теоретический и практический опыт охраны культурного наследия на Западе (тут и далее имеются в виду страны Западной Европы и Северной Америки) начал складываться еще со времен античности, особый импульс ему придал XIX в. Особенно благоприятным периодом для формирования профессионального и общественного интереса к прошлому, несомненно, можно считать вторую половину XX в. Не ошибусь, если скажу, что вопросы охраны и использования природного и культурного наследия сегодня во многих странах признаны особенно актуальными и стали важной темой общественных дебатов. Некоторые в этих процессах даже склонны узреть настоящий «бум наследия».

Новую волну интереса к культурному наследию в XX в. определили различные социополитические предпосылки, приведшие к значительному расширению самого этого понятия, развитию международного сотрудничества в процессе дальнейшего поиска универсальных критериев идентификации, использования природных и культурных ценностей и наиболее приемлемых решений практических проблем их охраны. Вследствие этого в «изучение культурного наследия» (*heritage studies*) в последнее десятилетие XX в. включалось все больше академических дисциплин и широких слоев общества, профессионалов и заинтересованных лиц.

Принимая во внимание упомянутый феномен «бума наследия», мы сталкиваемся с потребностью разобраться в существенных тенденциях отношения современного общества к прошлому. При попытке найти ключи к пониманию нынешней культурной политики, частью которой можно считать сферу охраны наследия, невозможно обойтись без понятия «глобализация», точнее «глобальное наследие», имея в виду, с одной стороны, глобальное или «мировое» наследие, которое наилучшим образом представлено в *Списке всемирного наследия* ЮНЕСКО, и, с другой стороны, так называемые *глобальные продукты наследия*, давно перешагнувшие границы создавшей их культуры и ставшие ярким показателем усиления мультикультурализма, как, например, пища, стили музыки, дизайна.

Итак, что представляет собой и что означает глобализация в экономике, культуре, охране наследия? Каково происхождение и причины этих противоречивых и не совсем прозрачных процессов, в каком направлении они развиваются? Наконец, как все это оценивать и что делать? Попытка ответить на эти сложные вопросы и стала основной

целью настоящей книги. Для данного исследования были выбраны два основных направления.

Первое – охрана наследия как дисциплина *per se*, анализ особенностей и проблем ее внутреннего развития. Следует отметить, что сегодня наука о наследии является быстро развивающейся областью академических исследований, возникшей из практик управления (*management*), консервации (*conservation*) и хранения (*preservation*) и сопровождающих их дискуссий и экспертиз, на которые эти практики опираются. Наука о наследии сейчас особенно комплексна и междисциплинарна, она основана не только на классической триаде археологии, архитектуры и истории, традиционно связываемых с материальным наследием, но и на таких дисциплинах, как география, антропология, музееведение, социология, экономика, наука о культуре и туризме, педагогика и пр. Все эти различные гуманитарно-социальные или даже естественнонаучные (наиболее актуализованные в техническом процессе охраны) подходы позволяют расширять дебаты о «наследии» и его охране.

Второе: сегодня «наследие» не является только полем дебатов, касающиеся чисто технического процесса сохранения природных и культурных ресурсов или управления ими, актуальных лишь для специалистов, не будучи объектом только этих профессиональных практик. Феномен «культурное наследие» является скорее культурной и исторической практикой, достойной специального анализа, а сегодня, как уже упоминалось, обретающей и глобальный характер. Поэтому на современную ситуацию охраны наследия нужно смотреть и как на составную часть культурной политики или, конкретнее, политики истории.

На Западе наследие часто воспринималось в виде материальных объектов и местностей, играющих важную роль в формировании местной и особенно национальной идентичности. Взгляд на то, какова природа, значение и социальная роль наследия, преобладал в дискурсе и практиках его охраны. Однако со временем, когда появились новые интересы к наследию, представляемые, например, более широкими социальными слоями (крестьяне, рабочие, разные этнические или конфессиональные группы) или местными (*indigenous*) обществами развивающихся стран, традиционная – элитарная – идея «наследия» была признана ограниченной и ее начали менять, расширять и релятивизировать, таким образом перешагивая рамки западного понимания наследия.

Понятно, что процесс создания и сохранения наследия в глобальном мире является деятельностью, тесно связанной с формированием и консолидацией групповой идентичности, утрачивающей стабильность и преемственность, а также с индивидуальной или коллективной памя-

тью и социальными и культурными ценностями[1]. Исходя из этого, в данном исследовании согласованы оба названных направления при большем акцентировании второго – важности социополитического контекста для понимания и оценки процессов, происходящих в дисциплине «Охрана наследия». Поэтому данное исследование ориентировано на актуалии – рубеж XX–XXI вв. – и задается вопросами: каковы причины «бума наследия», зафиксированного во многих западных странах начиная с 70–80-х гг. XX в.? Каков его характер, важнейшие проблемы и возникающие трудности и, что не менее важно, последствия для культуры и восприятия прошлого? Поэтому историческое развитие охраны наследия здесь обозревается только фрагментарно, анализируются лишь существенные его этапы и идеи, оказавшие решающее влияние на характер современных процессов.

Само название книги можно понимать по-разному: как стремление глобально представить панораму основных характеристик теории и практики современной охраны наследия и как попытку проанализировать вопрос – насколько процессы глобализации влияют на современные цивилизации и культуры, на их отношения с прошлым и его материальными (и нематериальными) реликтами в настоящем. Хотя эти перспективы часто связаны, следует признать, что первая из них не стала основной целью автора этой работы по многим очевидным причинам. Прежде всего, такой титанический труд вряд ли по силам одному человеку, особенно если учитывать неизбежно возникающий языковой барьер. Кроме того, в уже опубликованных синтетических работах такого рода их авторам чаще всего не удалось избежать скрытого или явного европоцентризма или даже этноцентризма, который volens nolens искажает объективную картину. Наконец, было необходимо учесть и потенциальную аудиторию этой книги, т.е. русскоязычных читателей, поэтому, представляя путь, пройденный западной наукой в сфере охраны наследия, приходилось ориентироваться и на специфику стран Восточной Европы и анализ проблем, актуальных для посткоммунистических государств.

Социокультурные изменения в посткоммунистических странах, евроинтеграция, процессы глобализации, нивелирующие региональные различия, массовая культура, представляющая упрощенную картину действительности, и многие другие вызовы современности заставляют не только на них реагировать, но и предвидеть возможные их последствия для наших стран. Очевидно, что эти страны имеют сложную историю и свежую историческую память, с чем тесно связаны и

---

[1] Laurajane Smith, General Introduction, *Cultural Heritage, Critical Concepts in Media and Cultural Studies* (ed. by L. Smith). London, Routledge, 2007, vol. 1, p. 2.

взгляды на материальное и духовное наследие. После распада СССР все они пытаются по-новому формировать и сохранять национальную идентичность, в том числе с помощью усвоения и надлежащего использования культурного наследия. Однако это происходит в идеологических рамках глобализма и неолиберализма, в контексте культурной гомогенизации, при ослаблении роли национальных государств. Кроме того, теоретики замечают, что стремление к созданию объединенной Европы побуждает к переориентации национального масштаба наследия, на которое опираются национальные государства, на выявление пласта супранационального европейского наследия, опирающегося на локальный и региональный уровень[2]. Таким образом, ожидается, что современная организация охраны и использования культурных ценностей может послужить сохранению культурного, социального и регионального разнообразия.

Предлагаемая читателю книга состоит их трех частей, анализирующих соответственно социополитические аспекты феномена культурного наследия и изменение его концепции, парадигматическую матрицу самой академической дисциплины охраны наследия и современные актуалии данной области, а также ставшие особенно важными в настоящее время вопросы интерпретации культурных ценностей.

Автор выражает искреннюю благодарность Агне Вайткувене и выпускникам магистратуры по охране наследия исторического факультета Вильнюсского университета Дале Блажулёните, Артуру Степанович и Сальвиюсу Кулявичюсу за интересные и важные замечания, вдохновившие на развитие и уточнение некоторых аспектов этой работы и позволившие откорректировать взгляды на некоторые проблемы; друзьям и коллегам – авторам фотографий; руководству Европейского гуманитарного университета и Института истории Литвы, объединившим свои усилия для издания этой книги.

07.01.2009
Вильнюс

[2] Gregory J., Ashworth, Heritage, Tourisme and Europe: a European Future for a European Past? *Heritage, Tourism and Society* (ed. by David T. Herbert). London, Mansell, 1995, p. 68–84.